

На правах рукописи

Красникова Юлия Николаевна

**ДЕПАРТАМЕНТ УДЕЛОВ В СТРУКТУРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

доктора исторических наук

Санкт-Петербург

2023

Работа выполнена на кафедре русской истории (XIX–XXI вв.) факультета истории и социальных наук федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена».

Научный консультант:

Давыдов Александр Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры русской истории (XIX–XXI вв.) факультета истории и социальных наук федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (г. Санкт-Петербург).

Официальные оппоненты:

Любичанковский Сергей Валентинович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет»;

Морозан Владимир Васильевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории народов стран Содружества независимых государств института истории Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»;

Роднов Михаил Игоревич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории и истории культуры Башкортостана федерального государственного бюджетного научного учреждения «Уфимский федеральный исследовательский центр РАН».

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»

Защита диссертации состоится «23» июня 2023 г. в _____ на заседании Диссертационного совета 33.2.018.09 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук на базе ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» (г. Санкт-Петербург): 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки 48, корпус 20, аудитория _____

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте https://dissler.herzen.spb.ru/Preview/Vlojenia/000000900_Disser.pdf.

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Бажанов Денис Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Комплексное изучение качественных трансформаций, связанных с переходом от традиционного общества к индустриальному в XVIII–XIX вв. во всех сферах общественной жизни, до сих пор является актуальным. Департамент уделов реализовывал свои хозяйственные проекты в эпоху серьезных перемен, успехи и неудачи которых обуславливались сочетанием сложившейся инфраструктуры, подготовленного персонала, системы ценностей в народном сознании (в нашем случае – удельных крестьян). Изучение хозяйственных и управленческих проектов, реализованных центральным государственным учреждением – Департаментом уделов во взаимодействии с прочими правительственными органами, позволяет представить реформаторский потенциал самодержавия перед эпохой Великих реформ второй половины XIX в. и проанализировать поиск путей повышения эффективности управления сельским населением и народным хозяйством.

Важным при изучении истории государственного управления остается рассмотрение эволюции институтов Российской империи первой половины XIX в., которая отличалась высокой структурной динамикой. Законодатель находился в поисках оптимальных форм организации центрального аппарата управления: постепенно государственные учреждения переходили от смешанного коллежско-министерского порядка управления к единоначалию и строгой вертикали власти. Работа центральных учреждений Российской империи регулировалась общегосударственным законодательством, но постепенно формировалась и внутренняя нормативно-правовая база, которая закрепляла специфику ведомств и особенности внутренней структуры организации.

Диссертация, являясь первым специальным исследованием истории Департамента уделов и генезиса удельного хозяйства, расширяет возможности применения теории модернизации к оценке значимых событий исторической эволюции отечественного социума. Все изменения в удельном хозяйстве, в котором особенно сильно проявилась роль императора (и как первого помещика, и как государя), характеризовались противоречивостью. Перед нами предстает механизм, изучение которого позволяет определить процессы поиска российской властью путей повышения эффективности управления крестьянским населением и народным хозяйством в условиях крепостного права.

Любые модернизационные процессы должны быть взаимообусловлены, они не могут развиваться вне социального контекста. Как показало исследование истории удельного хозяйства, нельзя реализовать даже самый привлекательный проект, если он не «вызрел» внутри социума. Привнести институции в чистом виде невозможно, они будут всегда обладать своими отличительными чертами. Это позволяет понять механизмы сложившихся институтов и выстроить более эффективную систему администрирования.

Недостаточно выясненной остается проблема влияния попечительской политики самодержавной власти на крестьянский мир. Устойчивость системы социальных отношений в первой половине XIX в. обеспечивалась балансом между степенью эксплуатации крестьян и их хозяйственными возможностями.

Эволюция взаимоотношений между условными владельцами и крестьянами в удельной деревне была двухвекторная: с одной стороны, усиливался контроль со стороны ведомства, с другой – расширялась политика попечения со стороны членов императорской семьи. Такое взаимовлияние попечительской политики самодержавного государства и патерналистских настроений крестьянства определяло причины торможения хозяйственного развития и лояльность крестьян к верховной власти.

Актуальность изучения удельной системы хозяйствования связана и с тем, что в последние десятилетия подвергается сомнению тезис о последовательном разорении крестьянства и деградации аграрного сектора в XIX в. Особый интерес приобретает исследование вопросов о возможностях крестьянского хозяйства в условиях многоукладности аграрной экономики, о тенденциях развития различных видов сельских промыслов и ремесла. Изучение крестьянского вопроса в России конца XVIII – первой половины XIX вв. представляется весьма значимым, ведь история крестьянства в России – это история подавляющего большинства населения страны.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает Департамент уделов как один из органов государственного управления, задачей которого было обеспечение членов императорской фамилии денежным содержанием. Предметом исследования является социально-экономическая политика Департамента уделов и его взаимодействие с другими государственными структурами Российской империи.

Цели и задачи исследования. Цель исследования – всестороннее изучение деятельности Департамента уделов и его места в структуре государственных учреждений Российской империи в первой половине XIX в. Поставленная цель, в свою очередь, определяет основные задачи:

- опираясь в первую очередь на теорию модернизации, выявить решающую роль Департамента уделов в реализации ряда реформаторских проектов первой половины XIX в. и преобразований в удельной деревне;
- рассмотреть вопросы взаимодействия ведомства с прочими государственными структурами по поводу управления имущественным комплексом и подвластными ему крестьянами, проанализировать аспекты этого взаимодействия на разных уровнях власти;
- рассмотреть территориальную организацию удельного хозяйства;
- проанализировать эволюцию делопроизводства Департамента уделов, выявить особенности документооборота между ведомством и центральными учреждениями Российской империи и подчиненными Департаменту уделов – региональными и местными структурами;
- изучить причины коррупционной составляющей в удельном ведомстве и меры по борьбе с злоупотреблениями;
- проанализировать налоговую политику в отношении удельных крестьян и ее влияние на социально-экономические процессы в удельной деревне;
- уточнить роль государства в процессе выработки оптимальных правовых форм для регулирования деятельности Департамента уделов;

- исследовать условия хозяйственного развития удельной деревни, в том числе обеспеченность землей и развитие неземледельческой деятельности крестьян;
- дать историко-правовую оценку религиозной политике в удельной деревне;
- провести анализ исполнения воинской повинности удельными крестьянами в мирное время и в условиях военной мобилизации;
- проанализировать устойчивость созданной в 1797 г. финансовой модели по обеспечению членов императорской фамилии, изучить источники и средства наполнения удельного бюджета;
- проанализировать развитие удельной системы в контексте эволюции экономико-хозяйственного развития Российской империи;
- выявить роль государства, самого императора и его окружения в процессе развития института «попечительства» в отношении удельной деревни;
- определить значение правительственных образовательных проектов для удельных крестьян, а также выявить их связь как с политикой ведомства, так и с общей идеологической концепцией государства.

Хронологические рамки исследования охватывают период первой половины XIX в. Следует пояснить, несмотря на то, что указ об образовании Департамента уделов был издан в 1797 г., процесс организации удельного хозяйства в основном завершился только к 1800 г. Именно поэтому нижней границей изучения ведомства мы взяли самое начало XIX в. Верхняя временная граница обозначена серединой 50-х гг. XIX в., когда начинался существенно новый период в истории ведомства, связанный с активной подготовкой отмены крепостного права в удельной деревне.

Территориальные рамки исследования ограничены теми губерниями Российской империи, где в изучаемый нами период располагались удельные имения. Границы общего удельного хозяйства были достаточно подвижны, так в 1797 г. в его состав входило 36 губерний, а в 1836 г. уделы компактно сосредоточились в 14. Территориальная организация целиком зависела от удельных органов, выбиравших удобные для них формы администрирования.

Степень изученности темы. Историография изучения истории Департамента уделов имела два основных дискурса: это изучение самого учреждения и подведомственного ему удельного крестьянства. По этому принципу выстроена логика историографической части исследования.

Дореволюционная историография по теме невелика. Можно отметить опубликованный к столетию Департамента юбилейный трехтомный труд «История уделов за столетие их существования»¹. Инициатором его написания выступило само ведомство, что отразилось на содержании издания: оно раскрывало развитие удельного хозяйства в Российской империи в целом, никакие серьезные теоретические проблемы авторами не ставились. Тем не менее труд содержит в себе некоторые ценные материалы: авторы собрали и

¹ История уделов за столетие их существования. 1797–1897. СПб., 1901–1902. Т. 1–3.

составили статистические таблицы, достаточно подробно рассмотрели вопрос об эволюции крестьянского хозяйства и сельского самоуправления.

В советской историографии мы особо хотели бы отметить вышедшую в 1967 г. статью З.И. Кудрявцевой¹. Автор привлек богатый архивный материал, на основании которого раскрыл некоторые аспекты темы взаимодействия Департамента уделов с другими государственными учреждениями России.

Современные исследователи стали проявлять интерес к изучению истории Департамента уделов и выявлению его места в структуре государственных учреждений Российской империи. В статье М.А. Приходько, посвященной министерской реформе в целом, организация Департамента уделов определялась как составная часть реформистской политики начала XIX в. Сведения о Департаменте уделов содержатся в некоторых исследованиях, посвященных истории высших и центральных учреждений в России. Например, в многотомной работе, составленной под редакцией Н.П. Ерошкина², в третьем томе описана внутренняя структура Департамента уделов в том виде, в котором он вошел в состав Министерства императорского двора. Между тем в первое десятилетие XIX века учреждение имело совершенно другое внутреннее устройство.

Вкратце перипетии деятельности Департамента уделов затронуты в работах, посвященных Министерству императорского двора и уделов³; хотя Департамент являлся структурной частью этого учреждения только с 1826 г. На наш взгляд, лаконичность упоминаний интересующей нас темы в исследованиях объясняется двумя причинами. С одной стороны, созданное в начале второй четверти XIX в. Министерство императорского двора включало в себя большое количество структурных частей, поэтому рассмотреть подробно все подразделения в рамках одной работы довольно сложно. С другой стороны, Департамент уделов сохранил свою самостоятельность и автономность, что усложняло исследовательские задачи.

Итак, анализ научной литературы по истории Департамента уделов показывает, что ведомство чаще становилось объектом исследования в рамках истории государственных учреждений Российской империи. Авторы смогли затронуть некоторые аспекты развития ведомства, но системного изучения проведено не было.

Исследования, посвященные истории удельных крестьян, более обширны. Первые исследовательские работы (публицистического плана, но с выраженными элементами научного обобщения) были посвящены подготовке отмены крепостного права в удельной деревне и ее осуществлению⁴. История крестьянства интересовала дореволюционных исследователей в связи с той общественной полемикой, которая развернулась в народнической среде во

---

¹ Кудрявцева З.И. Документы высших и центральных учреждений по истории удельных крестьян (1797–1863) // Некоторые вопросы изучения исторических документов XIX – начала XX вв. Л., 1967. С. 176–203.

² Высшие и центральные государственные учреждения России 1801–1917 / ред. Н.П. Ерошкина. СПб., 1998. Т. 3.

³ Несмеянова И.И. Министерство императорского двора и уделов в истории Российской государственности. Челябинск, 2009.

⁴ Вильсон И.И. Выкупные платежи бывших удельных крестьян // Записки императорского географического общества по отделению статистики. СПб., 1878. Т. 5; Ходский Л.В. Земля и земледелец. СПб., 1891. Т. 1–2.

второй половине XIX в. Спорили о роли крестьянской общины как важного института самоуправления¹.

Советская историография обширна по количеству исследовательских работ, посвященных изучению истории удельных крестьян, поэтому мы рассмотрим ключевые сюжеты. Первые исследования в этом направлении были посвящены крестьянским движениям в удельной деревне. Все они имели региональный характер, а их изучение проводилось, преимущественно, на материалах местных архивов. География и хронологические рамки ограничивались пределами одной или нескольких губерний и короткими временными промежутками. Авторы выдвигали тезис о связи крестьянских выступлений с усилением крепостнических отношений². Особенно ярко это проявилось, по их мнению, в период организации общественной запашки и введения поземельного сбора³.

В 60-е – начале 80-х гг. XX в. внимание историков было сосредоточено в основном на проблемах разложения и кризиса феодально-крепостнической системы хозяйства в удельных имениях страны⁴. Исследования, проводимые на основе изучения материалов официального делопроизводства удельных экспедиций (контор) и Департамента уделов, позволили вскрыть сложность и противоречивость процессов социального расслоения крестьян, они обеспечили выявление ряда общих и отличительных моментов в углублении кризиса феодально-крепостнического строя применительно к удельным, помещичьим и государственным имениям страны. Вместе с тем они отметили позитивные сдвиги в сфере мелкотоварного производства, не прошли мимо открытия новых образовательных учреждений и др.

В целом советская историография внесла большой вклад в исследование истории удельных имений. Были подняты многие проблемы, до этого вообще не рассмотренные исторической наукой. Всестороннее исследование истории удельного крестьянства позволило создать прочную базу для дальнейшего изучения. Авторами получены ценные статистические данные на основе рассмотрения источников из архивных фондов.

В постсоветский период активизировался интерес историков к проблемам российского крестьянства в дореформенный период в целом. В последние годы уделялось большое внимание проблемам сельского расселения и демографии, влиянию естественных условий на крестьянское хозяйство, крестьянскому

¹ Воронцов В.П. Простая община удельных крестьян // Русская мысль. СПб, 1899. № 7. С. 101–154.

² Седов А.В. Борьба удельных крестьян против крепостничества (по материалам Нижегородской губернии) // Ученые записки Горьковского университета. Горький, 1961. Вып. 52. С. 198–215.

³ Григорьев П.Г. Волнения удельных крестьян во второй четверти XIX века в Симбирской губернии // Записки НИИ языка, литературы и истории при Совете министров Чувашской АССР. Чебоксары, 1950. Вып. 4. С. 82–130; Гриценко Н.П. Волнения удельных крестьян Среднего Поволжья в связи с общественной запашкой (1828–1860) // Ученые записки Ульяновского государственного педагогического университета. Ульяновск, 1953. Вып. 5. С. 139–208

⁴ Горланов Л.Р. Кризис феодально–крепостнической системы в удельных имениях России // Кризис феодально–крепостнических отношений в сельском хозяйстве России (II четверти XIX в.). Владимир, 1984. С. 54–97; Гриценко Н.П. Усиление феодальной эксплуатации удельных крестьян в условиях кризиса крепостного строя. // Исторические записки. 1956. Т. 58. С. 186–207; Седов А.В. Крепостническая эксплуатация удельных крестьян. // Труды Горьковского педагогического института. Горький, 1956. Т. XVIII. С. 50–64;

менталитету, социальной психологии и истории общины. Эта тенденция в полной мере относится и к изучению удельной деревни.

Многие ученые в XXI в. все чаще подчеркивали важность проведения исследований не только на макро-, но и на микроуровнях. Они склонялись к мнению о том, что делать общие выводы о крестьянстве России чрезвычайно сложно, так как различия в экономических, географических и исторических факторах развития разных регионов, провинций, уездов обуславливают высокую вариативность социальной эволюции. В связи с этим появляется все больше работ, обращенных к региональной тематике исследований¹. В последнее время были изданы исследования, в которых рассматривалась политика «попечительства» в удельной деревне, обращалось внимание на различные образовательные программы для удельных крестьян². Все авторы сходились в одном: несмотря на положительную направленность политики «попечительства» в сфере крестьянского образования, чаще всего сельчанам сложно было найти применение полученным знаниям³. Исследователи обращались и к теме национальных и религиозных особенностей в среде удельных крестьян. При этом сохранялась общая тенденция рассматривать вопрос на уровне отдельных регионов⁴.

Один из самых дискуссионных вопросов в историографии удельного крестьянства – его юридическое положение. Н.В. Дунаева в своей монографии изучила нормативно-правовые источники для определения такого базового элемента, как правосубъектность удельных крестьян. Последняя определялась особенностями российской государственности, характером властных отношений и положением личности в обществе. В первой половине XIX в. удельное ведомство стремилось завершить правовую изоляцию крестьян, используя в том числе и механизмы общественного надзора за их поведением. В сфере действия обычного права процессуальное положение крестьянина не регламентировалось, и он всецело зависел от мнения «мира». Кроме того, автор обратил внимание на личные гражданские права удельных крестьян, организацию местного

¹ Например, Орлов С.В. Удельные крестьяне Алатырского удельного округа в первой половине XIX века: автореф. дисс. ... канд.ист.наук. Саранск, 2003. Серкина С.С. Община и обычное право удельных крестьян Симбирской губернии в конце XVIII – первой половины XIX вв.: автореф. дисс. ... канд.ист.наук. Саранск, 2002. Бразевич С.С. Удельные крестьяне Санкт-Петербургской губернии в конце XVIII – середине XIX века: автореф. дисс. ... канд.ист.наук. СПб., 1993.; Красникова Ю.Н. Департамент уделов и удельные крестьяне северо-запада России в конце XVIII – первой четверти XIX века: автореф. дисс. ... канд.ист.наук. СПб., 2007; Котов П.П. Удельные крестьяне Севера. 1797-1863 гг. Учебное пособие / Сыктывкарский университет. Сыктывкар, 1991; Просвирякова Т.Н. Деятельность государства в развитии грамотности удельного крестьянства (на примере Владимирской губернии) // Человек в российской повседневности: история и современность. Пенза, 2008. С. 216

² Красникова Ю.Н. Развитие системы образования в удельных имениях во второй четверти XIX века, на примере главных и сельских училищ // Россия под властью Романовых: к 400-летию воцарения: Сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 15 марта 2013 г. Стерлитамак, 2013. С. 89–93. Она же. Реализация профессионального образования в Российской империи в первой половине XIX века (на примере организации ремесленных училищ в удельных имениях) // Двадцать вторые петровские чтения. Материалы всероссийской научной конференции с международным участием. 16–17 декабря 2021. СПб., 2021. С. 333–338. Воронов А.К. Приказные училища Департамента уделов (1828-1856 гг.) // Клио. СПб, 2005. №4(31). С. 133–137.

³ По помещицкой деревне см. Ушаков Н.М. Власть и крестьяне России на путях модернизации (XIX – начало XX века): проблемы историографии. Астрахань, 2001. С. 6.

⁴ Орлов С.В. Раскольничество в Алатырском уезде в первой половине XIX века // Финно-угорский мир: история и современность. Материалы II Всерос. науч. конф. финно-угроведов. Саранск, 2000. С. 125–127.

самоуправления, крестьянскую реформу в удельной деревне и другие аспекты правовой жизни удельных крестьян¹.

Современной исторической наукой был исследован вопрос о природе крестьянского протеста в первой половине XIX в. Также наметилась тенденция к переосмыслению этой проблемы. Из современных обобщающих работ мы бы отметили сборник научных статей «Менталитет и аграрное развитие России (XIX – XX вв.)»², в котором авторы дали оценку крестьянским движениям с позиции восприятия происходивших событий самими крестьянами³. Сложно выявлять и классифицировать формы пассивного сопротивления. Размах и масштабы этих действий крестьянства трудно поддаются документальному анализу. На наш взгляд, на современном этапе требуется переосмысление крестьянского движения в удельной деревне с учетом ментальности ее населения, обычного права⁴.

Этим можно закончить историографический обзор научной литературы, в которой исследуются аспекты истории удельных крестьян и деятельности Департамента уделов первой половины XIX в. Историография изучения Департамента уделов более чем скромна. Как представляется, в сравнении с другими категориями крестьян удельные изучены недостаточно.

Источниковая база исследования. Диссертационное исследование основывается на комплексном подходе к анализу исторических источников по истории Департамента уделов и удельного хозяйства в целом. Источниковая база включает в себя разнообразные виды источников: нормативно-правовые акты, внутриведомственные инструкции, статистические сборники, официальные отчеты, материалы личных архивов, материалы периодической печати и т. п. Особую роль в раскрытии темы сыграли выявленные и изученные материалы 45 документальных и рукописных фондов 5 архивохранилищ Санкт-Петербурга, Оренбургской и Псковской областей.

Наибольший массив документов по истории Департамента уделов хранится в Российском государственном историческом архиве (РГИА). В работе были использованы материалы 36 фондов РГИА. В первую очередь интерес представляют материалы фонда Департамента уделов (ф. 515), где собраны делопроизводственные документы, которые стекались сюда со всех удельных имений Российской империи. Здесь же хранились отчеты ведомства, ведомости доходов и расходов по Департаменту уделов, отчеты ревизоров, просьбы и ходатайства разных лиц и т. п.

¹ Дунаева Н.В. Удельные крестьяне как субъекты права Российской империи (конец XVIII – первая половина XIX в.) // URL: <http://statehistory.ru/books/14/udelnye-krestyane/5>. Дата просмотра: 10.05.2011.

² Буховец О.Г. Ментальность и социальное поведение крестьян // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). М., 1996. С. 183–195. Вернер Э.М. Почему крестьяне подавали прошения и почему не следует воспринимать их буквально // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). М., 1996. С. 195–209. Дьячков В.Л. Крестьяне и власть (опыт регионального изучения) // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). М., 1996. С. 146–154.

³ Бокарев Ю.П. Бунт и смирение (крестьянский менталитет и его роль в крестьянских движениях // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). М., 1996. С. 167–172.

⁴ Красникова Ю.Н. Гражданская позиция в среде крестьянства первой половины XIX века // Материалы междунар. науч. конф. – Седьмые социологические чтения. Социальные проблемы российского села и аграрных отношений. СПб., 2015 С. 207–214.

В диссертационном исследовании использованы документы ведомств, которые взаимодействовали с Департаментом уделов: Министерства финансов (ф. 560), Министерства юстиции (ф. 1405), Департамента государственных имуществ (ф. 379), Министерства внутренних дел (ф. 1281, 1284), Департамента полиции (ф. 1286). При этом документы хранились как в делах Департамента уделов, так и в государственном учреждении, с которым ведомство взаимодействовало. Рассматриваемое ведомство вело постоянную переписку с Сенатом (ф. 1341, 1345) как высшей судебной инстанцией. Сохранились апелляционные и кассационные жалобы как самого Департамента уделов, так и других государственных учреждений – в отношении удельного ведомства. Все уголовные дела, проходившие по Департаменту уделов, также подлежали рассмотрению в Сенате. В архиве Сената хранились все купчие, заключенные уделами.

В начале правления Александра I многие реформистские начинания обсуждались сначала в созданном еще в екатерининское время Совете при Высочайшем дворе (ф. 1146), а после его упразднения – в Государственном Совете (ф. 1147). Одним из дискуссионных вопросов стала реформа высших и центральных органов государственного управления и место Департамента уделов в их структуре. В фонде Комитета министров (ф. 1263) сохранились делопроизводственные документы, которые требовали межведомственного согласования, а также записки и проекты, которые требовали обсуждения.

В фондах дворцовых правлений сохранилась информация о передаче крестьян в уделы (ф. 487. – Дело Царскосельского дворцового управления; ф. 491. – Гатчинское дворцовое правление; ф. 493. – Павловское городское правление). В фондах Канцелярии Министерства императорского двора (ф. 472) и канцелярии императрицы Александры Федоровны Министерства императорского двора (ф. 525) сохранились документы по назначению и сопровождению кормилиц для императорской фамилии, которые подбирались из удельных крестьянок.

В ЦГИА Санкт-Петербурга в фонде Управления Петроградского удельного округа Главного управления уделов (1797–1917) (ф. 1205) сохранились документы Санкт-Петербургского отделения Департамента уделов. В этом собрании сосредоточены преимущественно материалы по истории уделов второй половины XIX в., однако автору удалось выявить делопроизводственную переписку (относящуюся к изучаемому в диссертации хронологическому периоду) по вопросам земельных споров между удельными крестьянами и другими лицами, межевые книги, документы Красносельской удельной конторы, описания имений, отчеты о ревизиях.

В фондах Государственного архива Псковской области (ф. 40) и Объединённого государственного архива Оренбургской области (ф. 36) сохранились делопроизводственные документы, которые раскрывали специфику регионального управления удельными экспедициями (конторами). Так, Оренбургская удельная контора действовала на имперском фронтире и ее функционирование отличалось спецификой управления, связанной с этническим

и религиозным многообразием населения. Ценными оказались сведения о выявленных случаях религиозных расколов в среде православного населения и о реализации политики аккультурации мусульман.

В Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ) были изучены материалы трех личных фондов. В фондах А.А. Аракчеева (ф. 29) и Н.К. Шильдера (ф. 859) нами были найдены хозяйственные проекты первой четверти XIX в. и планы по организации военных поселений. В фонде М.М. Сперанского (ф. 731) сохранились документы о взаимодействии высших чиновников Российской империи первой трети XIX в., там же нами были выявлены частные мнения о министрах Департамента уделов.

Источниковые материалы в диссертации распределены по группам. Первый блок – нормативно-правовые акты. При написании работы мы основывались на нормативных актах, имевших как общегосударственное действие, так и локальное, распространявшееся только на ведомство. Статус последнего определялся в первом и втором собрании Законов Российской империи¹. На основании нормативно-правовых актов выстраивались отношения между ведомствами по различным вопросам хозяйствования. Закон регламентировал внутреннюю структуру Департамента уделов². Нормотворческая деятельность Департамента уделов отличалась активностью. Для кодификации отдельно изданных законодательных актов ведомство выпустило единый сборник, состоявший из 6 частей, в который были включены все действовавшие на тот момент законодательные акты, постановления, инструкции, правила, регламенты, уставы и т. п.³. Этот сборник документов стал первым опытом систематизации нормативно-правовых актов, касавшихся удельного ведомства. Такая внутренняя организация законодательных актов упорядочивала и упрощала обращение к ним.

Значительное число нормативно-правовых актов, указов, регламентов и уставов сохранилось в Российском государственном историческом архиве в фондах Департамента уделов, Сената, канцелярии генерал-прокурора⁴. При изучении источников по истории Департамента уделов было выявлено, что в процессе эволюции ведомство все больше обособлялось от общегосударственного регулирования и формировало свою нормативно-правовую базу. В связи с этим целый ряд решений, которые приобретали юридическую силу, отложились исключительно в архивных фондах и не присутствовали в ПСЗ. Обращение к законодательным материалам позволяет выявить расхождения между юридической практикой применения тех или иных правовых норм, характерных для внутренней политики России в рассматриваемый период.

¹ Полный свод законов Российской империи (далее ПСЗ). Собрание 1. СПб., 1830. ПСЗ. Собрание 2. СПб., 1881.

² Учреждение об императорской фамилии. СПб., 1797. Проект инструкции удельному поверенному. СПб., 1799. Наставление сельским приказам, по высочайшему об императорской фамилии учреждению в удельных имениях учрежденными. СПб., 1799. Рассуждения о способах введения поземельного сбора. СПб., 1831. Краткие правила для руководства при исчислении поземельного сбора в удельных имениях. СПб., 1831.

³ Свод удельных постановлений. Ч. 1–6. СПб., 1843.

⁴ РГИА. Ф. 515.; Ф. 1341.; Ф. 1345.; Ф. 1374.

Второй из выделенных нами блоков источников – статистические издания. Они дают нам информацию о численности, экономическом положении, размещении крестьян различных ведомств, как в целом по стране¹, так и в отдельных регионах². Ряд статистических работ непосредственно содержат в себе сведения, касающиеся удельного ведомства и подвластных ему крестьян³.

Третий блок – делопроизводственные материалы. Донесения, прошения, протоколы, журнал заседаний, отчеты сохранились в фондах РГИА, Объединённого Государственного архива Оренбургской области (далее ОГАОО)⁴, Государственного архива Псковской области (далее ГАПО)⁵ и фондах Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (далее ЦГИА СПб). Основной массив делопроизводственной документации Департамента уделов хранится в РГИА, в фонде 515. Сюда, в Петербург, стекались все документы, касающиеся удельного ведомства. Только в этом фонде нами было рассмотрено более 50 описей, каждая из которых перечисляет тысячи документов. К сожалению, все это огромное количество источников должным образом не исследовано до сих пор. Наиболее ценными для написания исследования стали официальные ежегодные отчеты, где с большой скрупулёзностью чиновники Департамента описывали успехи и неудачи за очередной прошедший год. Некоторые отчеты насчитывали до сотни страниц. Также важным источником стал бюджет членов императорской фамилии, который позволил в динамике увидеть внутреннее развитие сметы доходов и расходов ведомства. В фонде сохранились многочисленные ходатайства и жалобы чиновников и крестьянства; проекты развития Департамента уделов; отчеты ревизионных органов; распоряжения по бюджетным средствам ведомства; подробное описание имущества; ведомости по содержанию учебных заведений и прочее.

Являясь звеном в системе центральных учреждений Российской империи, Департамент уделов вел делопроизводственную переписку с другими министерствами и ведомствами. Хотелось бы отметить, что в первой четверти XIX в. контакты ведомства с центральными государственными учреждениями Российской империи были более интенсивными. По мере обособления Департамента уделов все больше преобладала внутриведомственная переписка, сокращалось взаимодействие с другими государственными структурами. Делопроизводственные документы Департамента уделов были выявлены в

¹ Арсеньев К.И. Статистические очерки России. СПб., 1848. Кеппен П.И. О народных переписях в России // Записки русского географического общества по отделению статистики. СПб., 1889.

² Алфавитный список селений по уездам и станам Санкт-Петербургской губернии. СПб., 1856. Арсеньев К.И. Статистические сведения о Санкт-Петербурге. СПб., 1836. Пушкарев, И. Краткие историко-статистические описания Санкт-Петербурга. Отд. 2. СПб., 1845. Статистические сведения о Санкт-Петербурге. СПб., 1836.

³ Вильсон, И.И. Выкупные платежи бывших удельных крестьян // Записки императорского географического общества по отделению статистики. Т. 5. СПб., 1878. Статистический очерк расходов из удельных сумм на императорскую фамилию в столетний период с 1797–1897 гг. СПб., 1898.

⁴ ОГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Опись бывшей Оренбургской удельной конторы 1 разряда – вечного хранения. 1808–1865.

⁵ ГАПО. Ф. 40. Оп. 1. Фонд Псковской удельной конторы.

фонде Министерства финансов¹, Министерства юстиции,² Департамента государственных имуществ³, Министерства внутренних дел⁴, Департамента полиции исполнительной⁵.

Высшие государственные учреждения – Государственный совет, Комитет министров, Сенат – стояли над Департаментом уделов и он должен был к ним обращаться за консультацией. В фонде Сената сохранился массив документов о межевых спорах Департамента уделов и собственников земли, особенно в тех случаях, когда не были определены межеванием их границы. Разбирательства по таким случаям переносились в судебные инстанции и окончательно рассматривались в Сенате. Все уголовные дела, проходившие по Департаменту уделов, также подлежали рассмотрению в Сенате⁶.

В исследовании нами были использованы и документы, обнаруженные в личных фондах частных лиц, хранящиеся в РГИА и в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (далее ОР РНБ). Они содержат в себе различные проекты и предложения по развитию ведомства в целом или каких-то направлений. В фонде Н.К. Шильдера⁷ сохранилась переписка Канцелярии экспедиции государственного хозяйства и протоиерея Самборского, в доме которого и находилась Практическая школа земледелия, принадлежавшая Департаменту уделов. Там же были обнаружены документы, касавшиеся повышения оброчных податей в 1810 г., и хозяйственный проект А.А. Аракчеева. В фонде В.П. Кочубея⁸ сохранились записки с проектами совершенствования организации Департамента уделов, он же затрагивал проблему коррупции в высших органах власти Российской империи.

Четвертый блок изученных нами документов – это периодические издания. В исследовании впервые были использованы газеты как источник для изучения истории Департамента уделов и удельного крестьянства. Средства печати являлись площадкой коммуникации, именно через газеты Департамент уделов: искал подрядчиков на свои арендные площади, объявлял набор в свои учебные заведения, информировал об открытии или расширении своих представительств. Ценными оказались и материалы о поиске беглых крестьян. В частности, в «Санкт-Петербургских ведомостях»⁹, которые выходили с периодичностью раз в три дня, в объявлениях о поиске беглых крестьян указывались их возраст, фамилия и имя, пол. Менее информативными по истории удельного ведомства оказались другие печатные издания первой половины XIX в.¹⁰. Несмотря на то, что мы не нашли информации в этих периодических изданиях о Департаменте уделов или удельных крестьянах, они стали ценным материалом по

¹ РГИА. Ф. 560. Общая канцелярия министра финансов.

² РГИА. Ф. 1405. Министерство юстиции.

³ РГИА. Ф. 379. Оп.4. V отделение Собственной е.и.в. канцелярии.

⁴ РГИА.Ф. 1281. Совет Министерства внутренних дел. Ф. 1284. Департамент общих дел Министерства внутренних дел.

⁵ РГИА. Ф. 1286. Департамент полиции исполнительной.

⁶ РГИА. Ф. 1341. Первый департамент Сената. Ф. 1345 Пятый (уголовный) департамент Сената.

⁷ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (Далее ОР РНБ). Ф. 859.

⁸ РГИА. Ф. 971. Оп. 1. Д. 108

⁹ Санкт-Петербургские ведомости. 1797–1825.

¹⁰ Северная почта. 1809 – 1819. Русский инвалид. 1813–1817, 1819–1825.

общественной мысли изучаемого периода. В газете «Северная почта» печатались государственные известия, местные новости из различных губерний Российской империи, происшествия. «Русский инвалид», выпуск которого начался после Отечественной войны 1812 г., описывал трудности, с которыми столкнулся русский народ во время войны и после нее. Также там печатались различные новости и списки солдат и офицеров, пострадавших во время войны. К сожалению, сословная принадлежность солдат не указывалась. В целом, газеты как источник изучения истории удельных крестьян незаслуженно обойдены вниманием историков.

Пятый блок – это документы личного происхождения. Эти источники несут в себе уникальный материал по истории удельного ведомства и нередко содержат эмоциональные оценки участников событий тех или иных явлений. Нами были изучены личные фонды Н.Н. Новосильцева¹, В.П. Кочубея², А.А. Аракчеева³, С.Д. Шереметева⁴ и другие документы личного происхождения⁵.

В целом исторические первоисточники достаточно разнородны и разрознены, их выявление и стало одной из самых сложных задач в процессе исследования. Источники по истории Департамента уделов и удельного крестьянства многочисленны и разнообразны по содержанию. Анализ всей совокупности источников и литературы выявил целостную картину происходивших событий. Особо отметим, что многие первоисточники впервые вводятся в научный оборот.

Методологической основой выступает в первую очередь теория модернизации, она оказалась крайне значимой в рассмотрении эволюции государственных и экономических институтов. Обозначенные хронологические рамки диссертационного исследования совпадают с теми качественно новыми трансформациями, которые были запущены модернизацией, носили необратимый характер и определили вектор развития на долгое время. Теория модернизации позволила проанализировать и увидеть те изменения, которые нарастали в Российской империи в XIX в. при переходе к новым общественным отношениям и способствовали укрупнению рыночных механизмов.

В диссертационном исследовании при изучении истории ведомства нами также были применены институциональная и неинституциональная теории. История удельного хозяйства – это продукт взаимодействия различных институций. Они имели как официальный нормативно-закрепленный характер, так и неформальный характер. При этом значимость представляли, как те, так и другие. Противоречивость генезиса рыночных отношений проявилась в истории удельного ведомства через столкновение традиционных институтов и нарождавшихся новых, которые, в свою очередь, изменялись под воздействием модернизации. Скорость протекания институциональных изменений зависела в

---

¹ РГИА. Ф.14.Оп.1. Д. 17.

² РГИА. Ф.971. Оп.1. Д. 108

³ ОР РНБ. Ф. 859. Карт. 31. № 17.

⁴ РГИА. Ф. 1088. Оп. 2.

⁵ РГИА. Ф.1101 Оп. 1. Д. 338

том числе и от того, вызрели ли эти институты внутри самой социальной реальности или были привнесены государством «сверху».

В диссертации мы применяли разнообразные методы научного исследования, которые нам позволили актуализировать междисциплинарный подход к изучению поставленной проблемы. Конечно, ключевую роль играли проверенные временем методы исследования: историзм, научная объективность, историческая логика и системность. Они являются основой любого исследования и не вызывают дискуссии со стороны ученых. Эти методы в совокупности позволяют говорить о взаимообусловленности общественных, социально-экономических процессов первой половины XIX в. Принцип пространственной обусловленности позволяет проследить изменения, происходившие в Российской империи, во взаимосвязи с распространявшимися европейскими идеями и влиянием их на процесс реформирования государственных институтов и правовой системы в Российской империи. Основными методами исследования также стали статистический и количественный анализ. Для удобства поведения анализа количественных показателей были составлены обобщающие таблицы и диаграммы, которые позволили обнаружить динамику изменений числовых показателей в конкретном хронологическом периоде.

Также были применены специальные приемы современной науки. Метод социальной антропологии, расширяющий знание об эволюции социального субъекта, позволил выявить «узкие места» в предмете исследования, малоизученные аспекты темы. Анализу был подвергнут институт кормилиц при императорской фамилии: удалось выявить особенности этого социального феномена в Российской истории первой половины XIX в. Структурно-функциональный подход позволил определить и проанализировать отдельные элементы в системе управления в целом. Обсуждение вопроса о существовании Департамента уделов рассмотрено через призму общегосударственных преобразований в Российской империи начала XIX в.

Диссертация подготовлена на основе базовых принципов исторической науки, в число которых входит системность и историзм. Опорными идеями служат также многофакторность исторического процесса и принцип проблемно-хронологического изложения материала.

Научная новизна

Во-первых, впервые в отечественной историографии была комплексно проанализирована деятельность Департамента уделов в контексте российского процесса раннеиндустриального этапа модернизации. При этом Департамент уделов выступает и как объект, и как субъект экономической модернизации. В диссертационном исследовании обобщено соотношение архаики и модерна в управлении, проявление модернизации хозяйственных механизмов, формы рыночных отношений в этом сегменте экономики на этапе раннеиндустриальной модернизации. Во-вторых, впервые в историографии определено место Департамента уделов в системе государственных учреждений Российской империи, подробно рассмотрены вопросы взаимодействия изучаемого ведомства с прочими государственными структурами (Комитет министров, Сенат, Синод,

Министерство просвещения и т.д.) по поводу управления имущественным комплексом, включая удельных крестьян, и проанализированы аспекты этого взаимодействия на разных уровнях власти: центральном, региональном и местном. Отмечена тенденция последовательного обособления Департамента в структуре государственных учреждений, которая объясняется его прямой зависимостью от решений и воли императора. Проведен комплексный историко-научный анализ деятельности ведомства по реализации ряда передовых для своего времени проектов переустройства российского аграрного хозяйства. В-третьих, разработаны ранее неисследованные сюжеты, что способствует детализации исторической картины развития удельной экономики и управления ею в сложный период попыток реформирования со стороны монархической власти. Научно обоснована гипотеза о том, что инициированная верховной властью политика попечительства в условиях перехода России к модернизации, становилась фактором торможения прогрессивных начинаний. В-четвертых, в диссертации впервые подверглись рассмотрению такие проблемы, как случаи злоупотребления удельными чиновниками властными полномочиями и выявлена прямая зависимость между массовым неповиновением удельных крестьян и фактами коррупции и мздоимства на местах; исследованы особенности налоговой политики в отношении крестьян удельной деревни и связь с имевшими быть идеями о переходе от подушной подати к подоходному налогу; впервые был проведен комплексный историко-правовой анализ рекрутских наборов в удельной деревне, выявлены их особенности. Впервые в проблемном поле исторической науки научно обосновано понятие института кормилиц как проявление имплицитной связи между царствующим домом и народом в лице удельной крестьянки.

Теоретическая значимость диссертации. Диссертация, являясь первым специальным исследованием истории Департамента уделов и генезиса удельного хозяйства, расширяет возможности применения теории модернизации к оценке значимых событий исторической эволюции отечественного социума. В диссертационном исследовании на основании обширного комплекса источников предложена концепция, позволяющая выявить сущностные особенности модернизационных процессов, развивавшихся в сферах социально-экономической действительности России в первой половине XIX в.: специфическое взаимовлияние попечительской политики самодержавного государства и патерналистских настроений крестьянства определяется в качестве причины торможения хозяйственного развития.

Теоретическая значимость исследования заключается и в том, что с помощью научных методов выявлена взаимообусловленность и взаимозависимость динамики протекания модернизационных процессов от состояния социальных институтов. Как мы видим на изученной нами модели построения образцового хозяйства в Российской империи, реформистская политика требовала не только сложившейся инфраструктуры и подготовленного управленческого потенциала, но и изменения системы ценностей в массовом сознании (в нашем случае – в сознании удельных крестьян). Теория модернизации, применённая в исследовании при изучении деятельности

Департамента уделов, задает вектор для разработки новых научных подходов в изучении не только истории государственного управления, но и актуализации исследований по аграрной истории и роли крестьянства в реализации модернистских устремлений власти.

Разработана методика исследования алгоритма взаимодействия такого важнейшего центрального государственного органа, как Департамент уделов, с другими официальными учреждениями. Она включает в себя: изучение крупнейшего комплекса делопроизводственных документов названного ведомства; рассмотрение на этой основе его структуры и личного состава; осмысление процессов взаимодействия с российскими императорами; выявление причин особого статуса организации в системе органов власти империи. В итоге автору удалось обосновать исключительность положения Департамента уделов и определить этапы процесса обособления Департамента уделов и подчинённых ему органов от государственных учреждений Российской империи.

Ценность диссертационного исследования заключается в отражении результатов многолетнего научного поиска и сбора архивных материалов для исследования (автором использованы материалы 45 фондов 5 архивохранилищ России). Она раскрывает методологические и теоретические (концептуальные) положения реформистских устремлений Российской империи первой половины XIX в., что до сих пор является дискуссионным научным дискурсом. Все выявленные источники были не только систематизированы, но и инкорпорированы в систему достоверной исторической информации, что позволяет решать важные современные актуальные проблемы отечественной исторической науки.

Практическая значимость обусловлена возможностью и целесообразностью использования материалов диссертации по эволюции государственных учреждений Российской империи первой половины XIX в. для определения востребованной в современной науке концепции исторической преемственности сложившихся систем и исторического опыта прошлого. Автором были рассмотрены как формы взаимодействия подразделений разного уровня управления внутри государственных органов, так установление и реализация взаимоотношений между государственными учреждениями, при этом концептуальные выводы, к которым пришел автор, имеют универсальный современный характер и могут быть учтены и сегодня при анализе эффективности развития органов управления в Российской Федерации.

Выводы и положения диссертационного исследования могут стать полезными при комплексной проработке проблем государственных учреждений Российской империи XIX в. и при изучении моделей функционирования органов государственного управления. Предложенные методологические подходы позволяют расширить рамки изучения государственного реформирования и поставить новые проблемные вопросы перед наукой. Выводы исследования будут полезны при проведении сравнительно-исторических исследований по другим регионам России. Полученные результаты могут быть использованы при подготовке учебных курсов, семинаров, циклов открытых лекций по

дисциплинам: «История государственного управления в России», «История государственных учреждений», «Отечественная история», «Социология управления», «История местного самоуправления», «История аграрных отношений».

Положения, выносимые на защиту.

1. Организация удельного хозяйства преследовала две основные цели, которые были закреплены нормативно в «Учреждении об императорской фамилии»: создать устойчивую систему содержания младших членов царской семьи, которые не обеспечивались из государственного бюджета, и организовать образцовое хозяйство, которое должно было стать примером рационального подхода и эффективного управления. Департамент уделов, обладая достаточными ресурсами и прямой поддержкой императора, постепенно оградил удельные имения от внешнего вмешательства. Это позволило им стать своеобразной экспериментальной площадкой для реализации различных хозяйственных проектов. Наиболее успешные из них впоследствии были масштабированы в общегосударственные мероприятия.

2. Для реализации поставленных целей была образована иерархичная структура администрирования удельного хозяйства. Департамент уделов и подчинённые ему структуры постепенно нормативно обособлялись от государственных учреждений Российской империи и достигли к середине 1830-х гг. практически полной автономии по реализации внутренних компетенций. Чем больше Департамент уделов и система управления в целом отделялись от общегосударственного ведения, тем более внушительной становилась внутренняя система нормативно-правовых актов, регулировавших деятельность ведомства и реализация которых приобретала свои специфические черты и свою практику применения.

3. Учитывая значимость роли государства в истории нашей страны, был исследован механизм взаимодействия Департамента уделов с другими бюрократическими структурами. Выявлено, что его обособленное место в их ряду определялось как непосредственной материальной заинтересованностью верховного правителя (императора) в эффективном функционировании учреждения, так и стремлением самодержца внедрить в российскую практику внешне выигрышный «прогрессивный» проект реконструкции народного хозяйства.

4. В первой половине XIX в. изменились компетенции ключевых должностей в структуре центрального управления: министра и первого товарища. Министр Департамента уделов с 1826 г. совмещал должность министра императорского двора, поэтому на основании внутренних локальных нормативно-правовых актов начался естественный процесс расширения компетенций первого товарища министра, который в отсутствие министра превращался в фактического руководителя ведомства.

5. Процесс юридического оформления и практического решения организационно-административных задач в удельной деревне – довольно сложная и многотрудная организационная работа: выстраивались системы

центрального, регионального и местного управления удельными именными; налаживалась система относительно эффективного администрирования подведомственных территорий. Под регулирование попали и отношения между губернскими и удельными властями: они характеризовались процессом более детальной регламентации межведомственных отношений и ограничениями вмешательства со стороны губернских властей во внутренние дела уделов.

6. Документооборот Департамента уделов характеризовался следующими тенденциями. Во-первых, постепенно сокращалась интенсивность межведомственной переписки, но при этом увеличивался объем внутренней документации. Во-вторых, со второй четверти XIX в. менялась тональность письменного взаимодействия с государственными учреждениями Российской империи: Департамент уделов, все больше отделявшийся от общегосударственного регулирования, позиционировал себя как коронное учреждение, имевшее закрытый характер.

7. Выявление коррупционного поведения чиновников, управлявших удельной деревней, затруднялось круговой порукой государственных служащих всех уровней власти. Коррупция провоцировалась как несовершенством удельного законодательства, так и противоправным поведением самих служащих. Анализ крестьянских выступлений в удельной деревне показал, что в основном они были направлены против злоупотреблений удельных чиновников.

8. Император Павел I определил объем финансирования членов императорской фамилии, четко прописав размер содержания для каждого, но сам же первым это правило и нарушил. Динамика расходов «сверх расписания» увеличивалась от царствования к царствованию. Несмотря на это, за весь изучаемый нами период бюджет Департамента уделов имел профицит. Для того чтобы поддерживать положительный баланс, ведомство инициировало целый ряд мероприятий по интенсификации промышленного развития экономики ведомства и удельного хозяйства в целом. В нем трудились сотрудники-управленцы, которые имели хозяйственный опыт и мыслили западными категориями прибыли. Они исходили из того, что, изучив западноевропейскую практику, достаточно ее привнести в Россию. Однако рыночные механизмы были не в состоянии быстро изменить человеческий фактор.

9. В диссертационном исследовании дан анализ правового статуса удельного крестьянства, который до сих пор является темой научных дискуссий. Был определен первоначальный статус, прослежена эволюция изменений, вносимых в нормативные акты, которые пересматривали практику применения тех или иных правовых норм. В условиях существования сословного государства это имело первостепенное значение. Правовой статус сельского населения Российской империи существенно различался, поэтому важно было определить, какими нормами законодательства регулировались правоотношения удельных крестьян: как крестьян помещичьих или государственных. Автор пришел к выводу, что юридический статус удельных крестьян весь изучаемый период оставался промежуточным. Поэтому правовые нормы удельными властями применялись выборочно, что определяло специфичность юридического закрепления прав и обязанностей данной категории крестьянства.

10. Исследована организационная деятельность Департамента уделов в контексте эволюции государственных учреждений Российской империи. Раскрыты источники и причины эволюции важных направлений работы учреждения в отдельных сферах: религиозной, образовательной, в области исполнения воинской повинности удельными крестьянами. В связи с этим обнаружено место ведомства в системе государственных структур, отвечавших за каждую из данных сфер, и органов местного самоуправления.

11. Автором внимательно прослежено, как применение Департаментом уделов крупных ресурсов и финансов обесмысливалось из-за инспирированной властью и усвоенной крестьянами патерналистической системы взглядов и убеждений. Привыкавшие к патронажу со стороны Департамента крестьяне избегали рисков и ответственности, перекладывая их на власть.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Основные положения работы отражены в опубликованных 50 статьях, из которых 18 (общим объемом 10,17 п. л.) вышли в журналах, рекомендованных ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук по специальности «Отечественная история», а также в монографии. Общий объем 29 других публикаций – 10,68 п. л., объем монографий – 12,13 п. л. Основные положения и результаты исследования были изложены в докладах на 20 научных конференциях: «Личность, общество, государство: отношения, права и обязанности» (17–18 декабря 2009 г.), «XIV Царскосельские чтения. Профессиональное образование: социально-культурные аспекты». (20–21 апреля 2010 г.). «Столица и провинции. Взаимоотношение центра и регионов в истории России» (5 апреля 2010 г.), «Нравственность и религия» (март 2011 г.), «Научное обеспечение развития АПК в условиях реформирования» (27–28 января 2011 г.), «Культура и образование в XXI веке» (26–28 января 2012 г.), «Научное обеспечение развития АПК в условиях реформирования» (26–28 января 2012 г.), «Повседневная жизнь и общественное сознание в России XIX–XX вв.» (14–16 марта 2012 г.), «Развитие АПК в свете инновационных идей молодых ученых» (16–17 февраля 2012 г.), «Женщины и мужчины в контексте исторических перемен» (4–7 октября 2012 г.), «Региональное управление и проблема эффективности власти в России (XVIII–начало XXI века)». (30 октября–2 ноября 2012г.), «Патриотизм и гражданственность в истории России» (14–16 марта 2013 г.), «Династия Романовых: традиции благотворительности и меценатства» (4–6 июня 2013 г.), «Россия под властью Романовых: к 400-летию воцарения» (15 марта 2013 г.), «Герценовские чтения: Актуальные проблемы русской истории» (23 апреля 2013 г.), «Социальные проблемы российского села и аграрных отношений. Седьмые Санкт-Петербургские социологические чтения» (16–18 апреля 2015 г.), «Семнадцатые Петровские чтения (история, политология, социология, философия, экономика, культура, образование и право)» (18–19 ноября 2015 г.), «Девятнадцатые Петровские чтения (история, политология, социология, философия, экономика, культура, образование и право)». (15–16 ноября 2017 г.), «Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России:

история и современность» (14–16 марта 2019 г.), «Двадцать вторые Петровские чтения (история, политология, социология, философия, экономика, культура, образование и право)» (16–17 декабря 2021 г.), «Двадцать вторые Петровские чтения (история, политология, социология, философия, экономика, культура, образование и право)» (16–17 декабря 2020 г.), «Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России» (11 марта 2022 г.), «Интеллектуальный потенциал молодых ученых как драйвер развития АПК» (16–18 марта 2022 г.), «Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения» (25–27 мая 2022 г.), «The Challenges of Moral Leadership» (9th may 2014).

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту научной специальности 5.6.1. – Отечественная история. В частности, в работе затрагиваются следующие из обозначенных в паспорте специальности областей исследования: «Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности» (п. 2); «Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития» (п. 3); «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов» (п. 4); «История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития» (п. 6); «История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности» (п. 7); «Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития» (п. 8); «Национальная политика Российского государства и ее реализация. История национальных отношений» (п. 10); «Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны» (п. 11); «История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов» (п. 12); «История взаимоотношений государства и религиозных конфессий. История религий и церкви в России» (п. 13); «Исторический опыт российских реформ» (п. 15); «Личность в российской истории, ее персоналии. История российских элит» (п. 17); «Исторические изменения ментальностей народов и социальных групп российского общества» (п. 18); «История развития российского города и деревни» (п. 19); «История экономического развития России, ее регионов» (п. 21).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

В первой главе «**Методология и методы исследования, историография, источники**» подробно рассмотрены методология, историография вопроса и источники, которые стали базисом исследовательской работы.

В первом параграфе «**Методология и методы исследования**» дан анализ методологических основ, соответствующих достижению цели и решению задач исследования. Применение теории модернизации и методологии

институционального и неинституционального анализа оказалось функциональным и значимым при рассмотрении эволюции государственных и экономических институций; при оценке противоречивости генезиса рыночных отношений, который проявился в истории удельного ведомства через столкновение традиционных институтов и нарождавшихся новых, изменявшихся под воздействием модернизации; при выявлении влияния сложившихся или развивающихся институций на деятельность субъектов. В качестве научных подходов применялись уже проверенные наукой методы исследования: историзма, научной объективности, исторической логики и системности. Делался акцент и на таких методах, как метод герменевтики, метод социальной антропологии и структурно-функциональный метод.

Во втором параграфе **«Степень научной разработанности темы. Историография»** рассмотрены два основных дискурса в исследованиях по истории Департамента уделов: это изучение самого учреждения и подведомственного ему удельного крестьянства. История ведомства до сих пор не становилась предметом специального комплексного исследования, о чем сказано выше. Изучение крестьянского вопроса в удельной деревне является более проработанным. В сравнении с другими категориями крестьянства первой половины XIX в. удельная их часть изучена недостаточно. В качестве дискуссионных вопросов следует выделить следующие аспекты: особенности правового положения крестьян удельного ведомства и их место в сословной структуре российского общества; соотношение степени эксплуатации удельного крестьянства и развития политики попечительства; эволюция производительных сил в удельной деревне и рыночных механизмов хозяйствования; роль Департамента уделов в структуре государственных учреждений Российской империи.

В третьем параграфе **«Обзор источников»** дается обзор источников по теме диссертационного исследования. Они включают в себя разнообразные виды источников: нормативно-правовые акты, внутриведомственные инструкции, статистические сборники, официальные отчеты, материалы личных архивов, материалы периодической печати и т. п. Особую роль в раскрытии темы сыграли выявленные и изученные материалы 45 документальных и рукописных фондов 5 архивохранилищ Санкт-Петербурга, Оренбургской и Псковской областей. Значительная часть документов вводится в научный оборот впервые. Диссертантом проанализирована как внутренняя документация ведомства: отчеты, ведомости доходов и расходов по Департаменту уделов, отчеты ревизоров, просьбы и ходатайства разных лиц и т. п., так и межведомственная переписка с другими центральными учреждениями Российской империи.

Вторая глава **«Государственная система управления хозяйством удельных имений в первой половине XIX века»** посвящена изучению всего комплекса хозяйственной инфраструктуры удельного имения: территориальная организация; выстраивание вертикали управленческих структур на центральном, региональном и местном уровнях власти; налаживание взаимодействия с другими учреждениями Российской империи; решение текущих вопросов ведомства.

В первом параграфе **«Учреждение Департамента уделов и организация удельного хозяйства»** дана оценка необходимости шага по упорядочиванию содержания членов императорской семьи и учреждению отдельного ведомства, которое и осуществляло денежные выплаты в соответствии с расписанием расходов удельных средств. При Александре I современники высказали сомнение о целесообразности существования Департамента уделов, отмечая, что ведомство дублирует уже функционировавшие в системе управления Российской империи учреждения, что нашло отражение как в официальных бумагах Государственного Совета, так и в источниках личного происхождения. Существование Департамента уделов определялось не только налаживанием механизма содержания младших членов императорской фамилии, но и достаточно свободным использованием императором удельного бюджета. С каждым годом выплаты сумм «сверх расписания» производились без соблюдения каких-либо правил и ограничений.

Во втором параграфе **«Территориальное размещение удельных имений»** изучен процесс юридического оформления и решения административных задач в удельной деревне, который сопровождался довольно сложной организационной работой, реализованной совместно с другими учреждениями Российской империи. По мере выстраивания системы управления удельными имениями проявлялись трудности в эффективном администрировании подведомственных территорий, вызванных главным образом, удаленностью удельных имений от административного центра и их первоначальным рассредоточением. Существенно ситуация изменилась только во второй четверти XIX в., когда ведомству удалось сконцентрировать удельные селения в результате неравноценного обмена территориями с государством. Отдельно рассмотрены территории, наделенные особыми автономными правами.

В третьем параграфе **«Центральные органы управления удельными имениями»** исследована внутренняя организация удельного ведомства, которая соответствовала общим правилам функционирования системы органов государственного управления. Возглавлял Департамент уделов – министр, но само министерство так и не было создано, а с 1826 г. ведомство стало структурной частью Министерства императорского двора. Министр Департамента уделов был подотчетен только императору и пользовался особым его доверием. Исследована эволюция должности первого товарища министра, который от формальной должности помощника превратился в фактического руководителя ведомства и нормативно наделялся значимыми исполнительными полномочиями. В целом Департамент уделов прошел путь постепенного обособления от центральных учреждений Российской империи и по хозяйственным вопросам был выведен из-под общегосударственного контроля.

В четвертом параграфе **«Региональные органы власти»** раскрыто функционирование региональных органов управления, которые осуществляли реализацию хозяйственных решений в административных единицах общего удельного имения (экспедициях, позже – конторах): организация хозяйственного управления удельным имением, обеспечение порядка в удельных селениях,

прежде всего, в вопросах сбора податей. Положение Департамента уделов 1808 г. внесло изменения в организацию регионального уровня удельного управления: административных единиц организовывалось больше, и они концентрировались ближе территориально к центрам, что обеспечивало более эффективное управление имущественным комплексом. Изучаемый нами период характеризовался и ростом объемов административных распоряжений и инструкций, направляемых в регионы. Эволюция отношений между губернскими и удельными властями в изучаемый нами период характеризовалась процессом более детальной регламентации межведомственных отношений, производившихся путем принятия отдельных нормативных правовых актов. Со временем за губернскими властями сохранились лишь функции надзора.

В пятом параграфе **«Местные выборные органы власти»** рассмотрены выборные органы власти местного самоуправления крестьянской общиной. Не всегда крестьяне высказывали желание становиться выборными, поэтому Департаменту уделов пришлось проработать систему поощрения для крестьян, которые соглашались выполнять функции выборных должностей. На этом уровне власти более существенно чувствовался недостаток опытных делопроизводителей, ведомство было в поиске путей решения кадрового вопроса. Политика выстраивания отношений по вертикали удельного управления менялась с невмешательства во внутренний порядок сельского удельного управления до усиления контроля за выборами и вмешательства в дела приказов, право крестьян на самоуправление было ограничено.

В шестом параграфе **«Особенности делопроизводства в удельном ведомстве»** прослежена эволюция ведомственного документооборота. Были выявлены общие черты изменений, которые переживали все государственные учреждения Российской империи в первой половине XIX в., а также определены особенности делопроизводства Департамента уделов. Во второй четверти XIX в. документальные потоки были разделены между министром и первым товарищем, что позволило снизить нагрузку на руководителя ведомства. Реформа делопроизводства в Российской империи имела комплексный характер. Изменениям подверглись как форма документов, так и принципы оборота документации. Существенные изменения в межведомственной переписке были связаны с постепенным выведением из компетенции других органов власти Российской империи руководства удельным хозяйством.

В седьмом параграфе **«Проблема коррупции в удельных имениях и мероприятия Департамента уделов по ее преодолению»** рассмотрена проблема, которая была актуальна для всей системы государственного управления. Этот процесс провоцировался как несовершенством удельного законодательства, так и противоправным поведением самих служащих. Круговая порука чиновников всех уровней затрудняла обнаружение и расследование злоупотреблений. В 1803 г. была учреждена должность ревизора, в функции которого входила проверка удельных имений и выявление злоупотреблений. При обнаружении случаев незаконного использования властных полномочий местные чиновники старались договориться с ревизором, а к принципиальным

контролерам применялись более радикальные методы: запугивание, побои и угроза жизни. Тем временем Департамент занялся и профилактикой коррупционных преступлений, введя стимулирующие методы поощрения служащих.

В третьей главе **«Управление удельными крестьянами в первой половине XIX века»** рассмотрены различные аспекты управления подведомственными Департаменту уделов крестьянами.

В первом параграфе **«Правовое положение удельных крестьян»** проанализирован юридический статус удельных крестьян. Правовой статус сельского населения Российской империи существенно различался, поэтому важно было определить какими нормами законодательства регулировались правоотношения удельных крестьян: как крестьян помещичьих или государственных. Нечеткость определения юридического закрепления прав удельных крестьян была заложена еще в «Учреждении об императорской фамилии»: требовалось не только определить первоначальный статус, но и выявить локальные нормативные акты, которые вносили изменение в практику применения тех или иных правовых норм. В работе определяется наличие двойственного характера регулирования правовых отношений у удельных крестьян в первой половине XIX в. Поэтому правовые нормы удельными властями применялись выборочно, что определяло специфичность юридического закрепления прав и обязанностей данной категории крестьянства.

Во втором параграфе **«Налоги и сборы с удельных крестьян»** рассмотрена налоговая политика Департамента уделов и взаимодействие с фискальными органами Российской империи. При передаче из дворцового ведомства в удельное крестьяне несли равные с государственными крестьянами подати. В результате изменений в налогообложении, введенных в 1810, 1824 гг., за счет дифференциации налоговой базы в пределах имений у удельных крестьян налоговая нагрузка была ниже, чем у казенных. Налоговое обложение удельных крестьян увеличилось по сравнению с государственными после введения в 1830-е гг. поземельного сбора.

В третьем параграфе **«Меры по обеспечению земель и продовольствием»** рассмотрены варианты решения насущной проблемы: малоземелья. Первоначально расширение территорий осуществлялось через покупку земли, но это ввело ведомство в длительные тяжбы с некоторыми собственниками участков и в интенсивную межведомственную переписку. Поэтому с 1830-х гг. Департамент уделов поменял стратегию обеспечения крестьян землей: он провел обмен территориями во взаимодействии с министром финансов, получив земли в Симбирской губернии. Обеспеченность крестьянства продовольствием сначала решалась традиционным путём – организацией запасных магазинов, но они не выполняли своих задач, в голодные годы чувствовалась нехватка зерна. Было принято решение изменить систему формирования запасов: в 1830-е гг. была организована общественная запашка. Это было встречено со стороны крестьянства массовым недовольством, т.к. сокращало их наделы.

В четвертом параграфе **«Неземледельческие занятия удельных крестьян»** изучено распространение промысловой деятельности, которая была связана с отхожими промыслами, ремеслом или традиционными для местности видами работ. Первоначально отходничество никак не регулировалось внутренними нормативно-правовыми актами, крестьяне могли уйти на заработки на основании общегосударственного законодательства. Но после ревизии имущества и крестьянства ведомство посчитало нужным поставить отход под свой строгий контроль и искало формы организации возможности для промысловой или ремесленной деятельности внутри удельных имений. В удельном ведомстве были крестьяне, которые занимались достаточно редкими видами промыслов: доставкой корабельного леса, кормленческим промыслом и др. С XIX в. крестьянки удельного ведомства отбирались для вскармливания грудным молоком представителей императорской фамилии в течение первых двух лет жизни. Кормилицы императора получали щедрое вознаграждение и пакет привилегий, а правитель поддерживал с ними связь всю свою жизнь.

В пятом параграфе **«Религиозная политика Департамента уделов»** рассматривается религиозная политика ведомства в отношении подведомственного крестьянства. Сельское население в основном принадлежало к Православной церкви, но были представители и нехристианских и неправославных конфессий. Особую озабоченность у удельных властей и Синода вызывали удельные крестьяне, перешедшие из православия в другие религиозные течения. Они были лишены целого ряда гражданских прав: не могли избираться на должности, быть свидетелями по судебным и межевым делам, ограничивались в передвижении и др. Такое их полулегальное положение характеризовалось различными злоупотреблениями, которые чинили как местные власти и духовенство, так родственники и односельчане. Религиозная политика основывалась как на общегосударственных узаконениях, так и на принятии локальных нормативных актов. При этом практика применения законодательства находилась в прямой зависимости от резолюций императора, она могла быть противоположна закону, что усложняло межведомственное взаимодействие.

В шестом параграфе **«Рекрутская повинность в удельной деревне»** рассмотрена система рекрутских наборов, которые регулировались как общегосударственными регламентирующими нормативными актами, так и носящими внутриведомственный характер. С 1808 г. организация рекрутских наборов находилась в исключительном ведении удельных властей. К концу второй четверти XIX в. наборы с определённых участков были заменены в удельной деревне привязкой участка к территориально-административным единицам, что упрощало раскладку повинности. Во второй половине XIX в. все больше проявляет себя конскрипционная система комплектования армии: круг лиц, которые имели право отсрочки постоянно расширялся.

В четвертой главе **«Обеспечение членов императорской фамилии и политика попечения в первой половине XIX века»** рассмотрены вопросы по обеспечению членов императорской фамилии и политика попечения в удельной деревне, которая формировала положительный образ правителя.

В первом параграфе **«Обеспечение членов императорской фамилии»** изучены вопросы, непосредственно касавшиеся содержания младших членов императорской семьи. В соответствии с **«Учреждением об императорской фамилии»** деньги на их содержание ставились в строгие рамки и зависели от целого ряда критериев. Законом была заложена дифференциация по полу, степени родства, возможностям занятия престола, социальному статусу, возрасту, оседлости и др. Отслеживать все эти юридические нюансы должен был министр Департамента уделов.

Во втором параграфе **«Промышленные предприятия и оброчные статьи»** рассматриваются проекты по организации промышленного производства в удельной деревне: полотняная, суконная и Петергофская бумажная фабрики. Некоторые предприятия находились в совместном ведении с другими учреждениями Российской империи. У Департамента были все возможности реализовать коммерческий проект: первоначальный капитал, новейшие иностранные механизмы, требуемые знания. Но основой для реализации проекта становилось крестьянство, а оно в массе не осознало своей роли. В сфере аренды у Департамента уделов были более значимые успехи, доходы от оброчных статей со второй четверти XIX в. заняли прочное второе место после сборов с крестьян.

В третьем параграфе **«Политика попечительства в удельных имениях. Реализация образовательных программ в удельном ведомстве»** исследованы вопросы, связанные с политикой попечительства, которая была направлена на поддержание крестьян в тяглоспособном состоянии. Со второй четверти XIX в. политика попечительства приобрела организованный характер и стала средством решения социально-экономических задач ведомства: система оказания медицинской помощи в условиях стационара и на дому, реализация программ взаимного страхования крестьянских домов от пожаров, развитие ветеринарной службы, распространение новых сельскохозяйственных культур и т. п. В организации образовательных учреждений следует выделить несколько этапов: от неудачных проектов в начальный период существования ведомства до реально действовавших – во второй четверти XIX в. Через образовательные программы ведомство не только обучало крестьян лучшим способам земледелия и ремесла, но и решало свои кадровые вопросы: готовила писарей и учителей для приходских школ.

В **«Заключении»** подводятся итоги диссертационного исследования.

К началу XIX в. проявился весь комплекс противоречий между нарождавшимся индустриальным обществом и не сдававшим позиции традиционным. Вся противоречивость промышленного переворота и модернизации в Российской империи нашла отражение в перипетиях удельного управления и в тенденциях эволюции его хозяйственной инфраструктуры. Успехи и неудачи реформистской политики применительно к первой половине XIX в. обуславливались сочетанием целого ряда факторов: сложившейся инфраструктуры, подготовленного персонала, присущей массовому сознанию (в нашем случае – удельных крестьян) системе ценностей. Российская власть перед эпохой Великих реформ второй половины XIX в. находилась в процессе

непрерывного искания путей повышения эффективности управления крестьянским населением и народным хозяйством.

Парадигма функционирования Департамента уделов определялась единством двух задач. С одной стороны, перед организацией стояла задача создания устойчивой системы содержания младших членов царской семьи, которые не обеспечивались из государственного бюджета. С другой стороны, задача заключалась в организации образцового хозяйства, которое должно было стать примером рационального подхода и эффективного управления по западноевропейскому образцу. Для оперативного принятия решений в отношении крестьянства и полученного имущества, требовалась отлаженная и эффективная система управления. По структуре последнее повторяло устройство государственного управления и включало в себя три уровня: центральный, региональный и местный.

Департамент уделов и подчинённые ему структуры прошли этапы процесса обособления от государственных учреждений Российской империи и достигли к середине 1830-х гг. практически полной автономии. С этого времени все хозяйственные распоряжения по ведомству регулировались внутренним законодательством и нормативно-правовыми актами, исходившими напрямую от императора. Чем больше Департамент уделов и система управления в целом отделялись от общегосударственного ведения, тем более внушительной становилась внутренняя система правовых норм. Вместе с этим проявлялись и особенности во взаимодействии с другими государственными учреждениями Российской империи. Особенно ярко это отразилось на процессе более детальной регламентации межведомственных отношений и разграничении сфер компетенции между губернскими и удельными властями. Нормативно-правовому регулированию были подвергнуты все основные элементы крестьянского самоуправления, которое со второй четверти XIX в. было ограничено.

Весь изучаемый нами период Департамент уделов выстраивал удобную систему административно-территориального устройства, вверенного ему хозяйства, стремясь к более компактному расположению. Общий удел в изучаемый нами период сохранил свою целостность, несмотря на нормативную возможность получения удела в личное пользование. Интерес вызывает выделение особого удельного имения, закрепленного за Екатериной Павловной. Владелец такого удела пользовался лишь правом условной собственности, территории находились под управлением Департамента уделов и подчинялись по хозяйственным вопросам общему нормативно-правовому регулированию.

Общий объем документооборота Департамента уделов в изучаемый нами период увеличился. В эволюции делопроизводства наблюдались следующие тенденции. Во-первых, постепенно сокращалась интенсивность межведомственной переписки, но при этом росла внутренняя документация. После проведенной в 1808 г. административной реформы и выведения региональных структур из-под опеки губернских органов власти увеличилось количество административных распоряжений и инструкций. Во-вторых, со второй четверти XIX в. меняется тональность распоряжений и взаимодействий с

государственными учреждениями Российской империи. Департамент уделов, все больше отделявший от общегосударственного регулирования, позиционировал себя как коронное учреждение, имевшее закрытый характер.

Существование коррупции в удельной деревне провоцировалось как несовершенством удельного законодательства, так и противоправным поведением самих служащих. Политика Департамента уделов по борьбе со злоупотреблениями удельных чиновников выстраивалась, с одной стороны, в усилении контроля, с другой – в профилактике таких правонарушений. Основной причиной крестьянских выступлений являлось превышение властями своих должностных полномочий.

Удельные крестьяне как субъект правоотношений имели двойственный правовой статус. Постепенно они лишались части гражданских и имущественных прав, которыми обладали государственные и экономические крестьяне, но, так и не были уравнены с помещичьими.

В изучаемый период подверглась изменениям система налогообложения сельского населения удельной деревни. Со второй четверти XIX в. в основе формирования норм оклада учитывалось не только качество земли, но и уровень получаемых доходов от неземледельческой деятельности. Дальнейшая политика Департамента уделов в области налогообложения связана с заменой подушного оброка поземельным сбором, в котором учитывалась в первую очередь доходность крестьянских угодий. Правила оценки, принятые Департаментом уделов, которыми предполагалось добиваться не столько абсолютной, сколько относительной верности данных, лежавших в основании исчисления доходности земли, поспешность введения поземельного сбора и отсутствие органов для предварительной проверки статистических описаний и исчислений доходности земли – спровоцировали волнения.

Департамент уделов постоянно был озабочен решением вопросов по обеспечению продовольствием подведомственных крестьян, формируя запасы зерновых. В первой четверти XIX в. с удельных крестьян собирался специальный продовольственный сбор для наполнения запасных магазинов; с 1827 г. сбор был заменен работой на специально заведенной запашке, урожай с которой направлялся на пополнение запасов. Сопrotивление крестьян общественной запашке связано не только с нежеланием передачи части земельного фонда, но и с трудностями в ее обслуживании.

В первой половине XIX в. все больше крестьян совмещали занятия сельским хозяйством и ремеслом или традиционными для местности видами работ. Получившие свое распространение в начале XIX в. отхожие промыслы постепенно ограничивались Департаментом уделов. В свою очередь, ведомство искало формы организации рабочих мест внутри удельных имений и покровительствовало развитию ремесла и торговли, но в границах мест проживания удельных крестьян.

Религиозная политика Российской империи в первой половине XIX в. определялась устойчивым представлением в приоритетности распространения и поддержкой со стороны государства православия. Особую озабоченность

властям доставляли удельные крестьяне, перешедшие из православия в другие религиозные течения. Правоспособность крестьянина-раскольника ставилась в прямую зависимость от его религиозной принадлежности. К середине XIX в. религиозная политика Департамента уделов в отношении вышедших из православия стала более сдержанной, хотя и специфичной.

Рекрутские наборы регулировались как общегосударственными регламентирующими нормативными актами, так и носившими внутриведомственный характер. С 1808 г. организация рекрутских наборов находилась в исключительном ведении удельных властей. К концу второй четверти XIX в. наборы с определённых участков были заменены в удельной деревне привязкой участка к территориально-административным единицам, что упрощало раскладку повинности. Во второй половине XIX в. все больше проявляет себя конскрипционная система комплектования армии. Освобождение от рекрутчины становилось своеобразным поощрением к исполняемой крестьянами службе или являлось стимулом к получению образования.

На выработку норм о правах и обязанностях удельных крестьян оказывало влияние и то, что они являлись неотчуждаемой общей собственностью всей императорской семьи, а не отдельных ее членов. В целом законодательство об удельных крестьянах отличалось двойственностью. С одной стороны, в нем подчеркивалась «забота» о благосостоянии крестьян и желание сделать удельные имения «образцовыми» в глазах сельского населения России, а с другой - наблюдалось стремление сохранить в абсолютной неприкосновенности все права «августейших» помещиков России над жизнью и имуществом своих подопечных.

Первые десятилетия XIX в. оказались временем ускоренного развития промышленного производства в Российской империи в целом, Департамент уделов также инициировал ряд промышленных проектов в удельных имениях. К сожалению, ни одно из них не имело длительного успеха. Кроме того, в силу развития капиталистических отношений в Российской империи в XIX в. Департаменту уделов требовалось системно пересмотреть свое отношение как к технологическому процессу в промышленности, так и к рыночным механизмам. Зато в сфере арендных отношений Департамент уделов занял прочные позиции, существенно увеличив свой пассивный доход.

Важным фактором поддержания крестьян в тяглоспособном состоянии был патернализм. Со второй четверти XIX в. политика попечительства приобрела организованный характер и стала средством решения социально-экономических задач ведомства. Это, в свою очередь, сказалось на характере выступлений удельных крестьян, среди которых не было ни одного против царствующей династии. В рамках концепции попечительства, среди прочего, предусматривалось развитие в удельных селениях сети образовательных учреждений. Образование, кроме получения конкретных знаний, умений и навыков, становилось инструментом нравственного воспитания. Кроме того, начальное образование широко использовалось при аккультурации присоединяемых к уделам новых территорий с преимущественно «нерусским» населением.

Департамент уделов, как и другие государственные учреждения Российской империи, реализовывал свои хозяйственные и управленческие проекты в период серьезных трансформаций. В целом система управления находилась в поиске повышения эффективности администрирования сельским населением и народным хозяйством в условиях крепостного права.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Монографии

1. Красникова, Ю.Н. Удельные крестьяне северо-запада России в конце XVIII – первой четверти XIX века: из истории аграрных отношений» / Ю.Н. Красникова. – СПб: СПбГАУ, 2014. – 164 с. (10.25 п.л.).
2. Красникова, Ю.Н. Противоречие явления лидерства в России: Николай I как государственный деятель и помещик (Российская империя вторая четверть XIX века) / А.Э. Белов, Р. Гилл, А.С. Дивисенко, А.К. Дианин-Хавард, Ю.Н. Красникова, А.И. Негров, Т.К. Никольская, В.А. Сарапулов // Нравственные и духовные аспекты лидерства. Коллективная монография. – СПб.: Высшая школа лидерства Христианское общество «Библия для всех», 2014. – С. 249–267. (25,44 п.л./ 1.19 п.л.).
3. Красникова, Ю.Н. Начало женского аграрного образования в России (дореформенный период). Пути становления аграрного образования: 1904–2014 гг. (Петербуржскому аграрному университету – 110 лет) / Под ред. М.А. Арефьева, Э.Ю. Гальперина, А.Н. Гарявина, В.А. Ефимова, А.О. Туфанова, С.Н. Широкова. – СПб.: «Культурно-просветительское товарищество», 2014. – С. 54–64. (25 п.л./ 0.69 п.л.).

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук по специальности «Отечественная история»:

4. Красникова, Ю.Н. Деятельность Департамента уделов в первой четверти XIX века / Ю.Н. Красникова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – Воронеж, 2006. – № 2. – С.165–169. (0.31 п.л.).
5. Красникова, Ю.Н. Рекрутские наборы удельных крестьян в первой четверти XIX века / Ю.Н. Красникова // Военно-исторический журнал. – М., 2007. – № 2. – С.42–44. (0.19 п.л.).
6. Красникова, Ю.Н. Коррупция в Департаменте уделов и борьба с ней в первое 30-е XIX века (статья) / Ю.Н. Красникова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Серия История. – СПб., 2010. – Т. 4. – № 1. – С. 54–66. (0.81 п.л.).
7. Красникова, Ю.Н. Религиозная политика Департамента уделов по отношению к молоканскому движению в среде удельных крестьян в первой

трети XIX века / Ю.Н. Красникова // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. М., 2011. – Т. 29. – № 3–4. С. 388–396. (0.56 п.л.).

8. Красникова, Ю.Н. Территориальное размещение удельных имений на северо-западе Российской империи в первой четверти XIX века / Ю.Н. Красникова // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – СПб., 2011. – № 25. – С. 303–307. (0.31 п.л.).

9. Красникова, Ю.Н. Экономическая деятельность Департамента уделов по содержанию членов императорской фамилии (первая четверть XIX века) / Ю.Н. Красникова // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – СПб., 2012. – № 26. – С. 456–466. (0.69 п.л.).

10. Красникова, Ю.Н. Развитие лидерологии как одно из приоритетных направлений в экономической науке / Ю.Н. Красникова // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – СПб., 2012. – № 28. – С. 288–292. (0.31 п.л.).

11. Красникова, Ю.Н. Начало аграрного образования в России: к истории вопроса / Ю.Н. Красникова // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – СПб., 2013. – № 30. – С. 298–303. (0.37 п.л.).

12. Красникова, Ю.Н. Николай I: император и помещик (противоречивость политического лидерства в России) / Ю.Н. Красникова // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – СПб., 2014. – № 35. – С. 371–376. (0.37 п.л.).

13. Красникова, Ю.Н. Восстание удельных крестьян Уренской волости (1829-1831) / Ю.Н. Красникова // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – СПб., 2014. – №38. – С. 349–354. (0.37 п.л.).

14. Красникова, Ю.Н. Кормилицы как особая социальная группа в Российской империи XIX - начала XX веков / Ю.Н. Красникова // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – СПб., 2015. – № 5. – С. 134–138. (0.3 п.л.).

15. Красникова, Ю.Н. Организация общественной запашки в удельной деревне в первой половине XIX века / Т.В. Емельянова, Ю.Н. Красникова // Современная научная мысль. – М., 2021. – № 5. – С. 13–19. (0.44 п.л./ 0.22 п.л.).

16. Красникова, Ю.Н. Женское среднее и начальное образование в Санкт-Петербурге в пореформенный период. / А.Н. Гарявин, Т.В. Емельянова Ю.Н. Красникова // Журнал «Современная научная мысль». – М., 2021. – № 6. – С. 61–69. (0.56 п.л./ 0.19 п.л.).

17. Красникова, Ю.Н. Эволюция делопроизводства в государственных учреждениях Российской империи в первой половине XIX века (на примере Департамента уделов) / Ю.Н. Красникова // Научный диалог. – Екатеринбург, 2022. – Т. 11. – № 4. – С. 451–469. (1.19 п.л.).

18. Красникова, Ю.Н. Удельное хозяйство в первой половине XIX века: почему стоит уделить этому внимание в школьном курсе. / Ю.Н. Красникова // Преподавание истории в школе. – М., 2022. – № 6. – С. 24–29. (0.37 п.л.).

19. Красникова, Ю.Н. Легко ли быть волостным писарем? (на примере удельной деревни первой половины XIX в) / Ю.Н. Красникова // История повседневности. – СПб., 2022. – № 3(23). – С. 41–63. (1.43 п.л.).

20. Красникова, Ю.Н. К вопросу о формировании удельной системы хозяйствования в начале XIX в. / Ю.Н. Красникова // Вопросы истории. – М., 2022. – № 11–2. – С. 28–37. (0.62 п.л.).

21. Красникова Ю.Н. Расширение компетенции первого товарища министра Департамента уделов в первой половине XIX века / Ю.Н. Красникова // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. – Т. 22. – № 1: История. – С. 64–77. (0.87 п.л.).

Другие публикации.

22. Красникова, Ю.Н. Образование Департамента уделов / Ю.Н. Красникова // Личность, общество, государство: отношения, права и обязанности. Юбилейная международная научно-практическая конференция 17–18 декабря 2009. – СПб., 2009. – С. 207–215. (0.56 п.л.).

23. Красникова, Ю.Н. Департамент уделов и министерская реформа в Российской империи в первой четверти XIX века (статья) / Ю.Н. Красникова // XIV Царскосельские чтения. Профессиональное образование: социально-культурные аспекты. Материалы международной научной конференции 20–21 апреля 2010. – СПб., 2010. – Т. I. – С.124–129. (0.37 п.л.).

24. Красникова, Ю.Н. Промысловая деятельность удельных крестьян северо-запада Российской империи в первой четверти XIX века (статья) / Ю.Н. Красникова // Столица и провинции. Взаимоотношение центра и регионов в истории России. Сборник материалов. Всероссийская научная конференция 5 апреля 2010. – СПб., 2010. – Вып. 2. – С. 32–43. (0.75 п.л.).

25. Красникова, Ю.Н. «По прошениям, подаваемым лично Государю Императору разными людьми в городе Царском Селе в 1821, 1822, 1823 гг.» / Ю.Н. Красникова // 300 лет Царскому Селу. Сборник научных статей. – СПб., 2010. – С. 14–23. (0.62 п.л.).

26. Красникова, Ю.Н. Изменение религиозной политики в удельной деревне в правление Николая I (на примере молоканского движения) / Ю.Н. Красникова // Нравственность и религия: сборник статей VIII Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза, 2011. – С. 50–52. (0.19 п.л.).

27. Красникова, Ю.Н. Департамент уделов в системе государственных органов управления Российской империи в первой половине XIX века / Ю.Н. Красникова // Научное обеспечение развития АПК в условиях реформирования.

Материалы научной конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов СПбГАУ (Санкт-Петербург–Пушкин, 27-28 января 2011 года). – СПб., 2011. – С. 660–664. (0.31 п.л.).

28. Красникова, Ю.Н. Национальная принадлежность крестьян в удельных имениях северо-запада России в I четверти XIX века / Ю.Н. Красникова // Культура и образование в XXI веке: материалы межвузовской научно-практической конференции 26–28 января 2012. – СПб., 2012. – С. 84–92. (0.56 п.л.).

29. Красникова, Ю.Н. Удельные крестьяне северо-запада России в I четверти XIX века (этнографический аспект) / Ю.Н. Красникова // Научное обеспечение развития АПК в условиях реформирования. Международная научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава. 26-28 января 2012 г. – СПб., 2012. – С. 624–627. (0.25 п.л.)

30. Красникова, Ю.Н. Кормилицы для императорской семьи / Ю.Н. Красникова // Повседневная жизнь и общественное сознание в России XIX–XX вв. Международная научная конференция, 14–16 марта 2012 г. – СПб., 2012. – С. 166–170. (0.31 п.л.).

31. Красникова, Ю.Н. Изменения в системе государственного управления в первой четверти XIX века: на примере центральных органов управления Департамента уделов / Ю.Н. Красникова // Развитие АПК в свете инновационных идей молодых ученых. Международная научно-практическая конференция аспирантов и молодых ученых. 16–17 февраля 2012. – СПб.: СПбГАУ, 2012. – С. 382–386. (0.31 п.л.).

32. Красникова, Ю.Н. Развитие кормленчества в XIX: причины и специфика / Ю.Н. Красникова // Женщины и мужчины в контексте исторических перемен. Материалы Пятой международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. 4–7 октября 2012. – Тверь, 2012. – Т.2. – С.28–31. (0.25 п.л.).

33. Красникова, Ю.Н. Специфика взаимодействия удельных и гражданских властей на местах (первая половина XIX века) / Ю.Н. Красникова // Региональное управление и проблема эффективности власти в России (XVIII–начало XXI века). Сборник статей Всероссийской научной конференции с международным участием (Оренбург, 30 октября–2 ноября 2012). – Оренбург, 2012. – С.141–145. (0.31 п.л.).

34. Красникова, Ю.Н. Добровольцы–рекруты в удельной деревне в первой трети XIX века / Ю.Н. Красникова // Патриотизм и гражданственность в истории России. Материалы международной научной конференции 14–16 марта 2013 г. – СПб., 2013. – С. 132–137. (0.37 п.л.).

35. Красникова, Ю.Н. Реализация образовательных программ в удельном ведомстве (первая половина XIX века) / Ю.Н. Красникова // Династия

Романовых: традиции благотворительности и меценатства. Международная научная конференция. Москва, 4–6 июня 2013 г. – М., 2013. – С. 108–111. (0.25 п.л.).

36. Красникова, Ю.Н. Развитие системы образования в удельных имениях во второй четверти XIX века, на примере главных и сельских училищ. / Ю.Н. Красникова // Россия под властью Романовых: к 400-летию воцарения: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 15 марта 2013 г. – Стерлитамак, 2013. – С.89–93. (0.31 п.л.).

37. Красникова, Ю.Н. Современная историография истории удельных крестьян (первая половина XIX века) / Ю.Н. Красникова // Герценовские чтения: Актуальные проблемы русской истории. 23 апреля 2013. – СПб., РГПУ им. А.И. Герцена, 2013. – С. 253–262. (0.62 п.л.).

38. Красникова, Ю.Н. Практическая школа земледелия, из истории аграрного вопроса в российской империи в начале XIX века / Ю.Н. Красникова // Аграрная наука XXI века. Актуальные исследования и перспективы. Санкт-Петербург–Пушкин, 21–22 февраля 2013 года. – СПб., 2013. – С. 329–331. (0.19 п.л.).

39. Красникова, Ю.Н. Гражданская позиция в среде крестьянства первой половины 19 века / Ю.Н. Красникова // Социальные проблемы российского села и аграрных отношений. Материалы международной научной конференции–Седьмые Санкт-Петербургские социологические чтения. 16–18 апреля 2015 г. – СПб, 2015. – С. 206–213. (0.5 п.л.).

40. Красникова, Ю.Н. Актуальные проблемы государственной гражданской службы в Российской Федерации (гендерный аспект) / Ю.Н. Красникова // Семнадцатые Петровские чтения (история, политология, социология, философия, экономика, культура, образование и право). Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – СПб., 2016. – С. 163–167. (0.31 п.л.).

41. Красникова, Ю.Н. Имущественная основа предпринимательской деятельности Департамента уделов (первая половина XIX века) / Ю.Н. Красникова // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность. Санкт-Петербург, 17–19 марта 2016 г. – С. 50–55. (0.37 п.л.).

42. Красникова, Ю.Н. Особенности промышленного развития России в первой половине XIX века (на примере удельного хозяйства) / Ю.Н. Красникова // Девятнадцатые Петровские чтения. Материалы всероссийской научной конференции с международным участием. – СПб., 2018. – С. 13–19. (0.43 п.л.).

43. Красникова, Ю.Н. Меры по обеспечению продовольствием крестьян удельного ведомства в первой половине XIX века (региональная специфика) / Ю.Н. Красникова // Природно-географические факторы в повседневной жизни

населения России: история и современность. Материалы международной научной конференции. Ответственный редактор В.А. Верременко. – СПб., 2019. – С 283–289. (0.43 п.л.).

44. Красникова, Ю.Н. Реализация профессионального образования в Российской империи в первой половине XIX века (на примере организации ремесленных училищ в удельных имениях/ Ю.Н. Красникова // Двадцать вторые петровские чтения. Материалы всероссийской научной конференции с международным участием. 16–17 декабря 2021. – СПб., 2021. – С. 333–338. (0.37 п.л.).

45. Красникова, Ю.Н. Оброчные статьи, как один из источников пополнения бюджета на содержание членов императорской фамилии (первая половина XIX века) / Ю.Н. Красникова // XXII Петровские чтения по истории, политологии, социологии, экономике, культуре, образованию и праву. Международная научная конференция. – СПб., 2022. – С. 55–59. (0.31 п.л.).

46. Красникова, Ю.Н. Почему крестьяне к царю в столицу ходили? (К истории хождения в Российской империи в первой четверти XIX века) / Ю.Н. Красникова // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России. Материалы XIII Всероссийской научной конференции. – СПб., 2022. – С. 109–115. (0.37 п.л.).

47. Красникова, Ю.Н. Императорские оранжереи в Царском Селе в XVIII–XIX вв. / Д.Р. Давыдова, Ю.Н. Красникова // Интеллектуальный потенциал молодых ученых как драйвер развития АПК. Материалы международной научно–практической конференции молодых ученых и обучающихся. Санкт-Петербургский государственный аграрный университет. – СПб., 2022. – С. 20–22. (0.19 п.л./ 0.09 п.л.).

48. Красникова, Ю.Н. Хозяйственная жизнь Царскосельских дворцов в XVIII–XIX вв. / М.С. Колесникова, Ю.Н. Красникова // Интеллектуальный потенциал молодых ученых как драйвер развития АПК. Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и обучающихся. Санкт-Петербургский государственный аграрный университет. – СПб., 2022. – С. 29–32. (0.19 п.л./ 0.09 п.л.).

49. Красникова, Ю.Н. Женское аграрное образование в России в первой половине XIX века / Ю.Н. Красникова // Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения. сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – СПб., 2022. – С. 430–432. (0.19 п.л.).

50. Krasnikova, Y.N. Russian Leadership and the Cultural Challenges of Corruption // Challenges of Moral Leadership (Christian Perspectives on Leadership and Social Ethics). – Peeters Leuven – Paris – Bristol, 2016. – P. 151–161. (14.12 п.л./ 0.69 п.л.).